

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Г.М. АУБАКИРОВА, доктор экономических наук, профессор. E-mail: rendykar@gmail.com, Карагандинский технический университет, Караганда, Казахстан.

ORCID: 0000-0003-0337-1539

Ф.М. ИСАТАЕВА, доктор геологических наук. E-mail: isataeva.farida@gmail.com, Карагандинский технический университет, Караганда, Казахстан.

ORCID: 0000-0001-6208-3292

В статье рассматриваются подходы к формированию новой модели экономического роста Казахстана – экспортно-ориентированной экономике с высокой добавленной стоимостью. Показано, что замедление трансформационных процессов в промышленности во многом обусловлено инертностью структурных экспортных изменений. Выявлены ключевые факторы, препятствующие продвижению промышленных предприятий на мировые рынки. Анализируются среднесрочные перспективы диверсификации экономики с акцентом на рост ее самодостаточности и конкурентоспособности несырьевого сектора. Обсуждаются новые меры государственного регулирования индустриально-инновационной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности в 2021-2025 гг., учитывающие стандарты ОЭСР и передовой зарубежный опыт. Результаты исследования могут быть полезны странам с транзитной экономикой.

Ключевые слова: Казахстан, государственное регулирование, диверсификация, обрабатывающая промышленность, бизнес, несырьевой сектор.

DOI: 10.47711/0868-6351-189-168-177

Введение. Казахстан интегрируется в международное сообщество, формирует экономику нового типа, адаптируя мировую практику и применяя накопленный опыт [1; 2]. На протяжении последних двух десятилетий в глобальных цепочках добавленной стоимости Казахстан позиционируется как поставщик сырья и простых полуфабрикатов, несырьевых промежуточных товаров, преимущественно несложной продукции низкотехнологичных обрабатывающих отраслей. Драйверами устойчивого экспортного роста выступают товары низких переделов. Принципиальных изменений в диверсификации экономики не наблюдается: доля высокотехнологичных отраслей ничтожно мала – 5,4%, металлургической отрасли – 13,6%. Страна пытается встраиваться в глобальные цепочки производства, рассчитывая, преимущественно, на усложнение структуры экономики; укрепление устойчивости финансовых рынков к внешним шокам, разработку механизмов поддержания внутреннего спроса, мобилизацию транснациональных компаний [3-5].

Для устранения *системной зависимости* от конъюнктуры мирового нефтяного рынка, сокращения ее воздействия на экономику и снижения негативного влияния макроэкономической волатильности, что особенно важно для нефтедобывающих стран, Казахстан активизировал контрциклическую политику¹ [6], учитывал опыт модернизации, к примеру, стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки [7-9]. Поддерживая в первую очередь экспортно-ориентированные промышленные предприятия, Казахстан адаптирует опыт стран с транзитной экономикой [10-12].

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года № 1096 «О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы» (с изменениями по состоянию на 02.07.2008 г.).

Цель статьи: показать новые подходы к построению диверсифицированной экономики Казахстана в среднесрочном периоде с акцентом на предпринимаемые правительством шаги по ее трансформации с учетом мировых тенденций. *Задачи:* выявить важнейшие факторы, сдерживающие прогресс промышленности Казахстана, оценить новые элементы государственного регулирования диверсификации экономики.

Методы исследования. Научно-методический аппарат включает результаты ретроспективной и сравнительной оценки показателей промышленности Казахстана по данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Национального банка Казахстана, интернет – ресурсов.

Ограничивающий фактор исследования – недостаток корректных статистических данных, раскрывающих, например, теневую экономику и коррупцию. Однако вследствие прозрачности показателей и нормативно-правовых актов в открытом доступе, авторами получены результаты, углубляющие представление о трансформации экономики Казахстана и представляющие интерес для научных исследований специфики экономических преобразований в странах с переходной экономикой.

Результаты и обсуждение. Несмотря на то, что индустриализация обозначена как способ преодоления сырьевой зависимости и создания экспортно-ориентированной обрабатывающей промышленности [13], до сих пор промышленность страны зависима от добывающего сектора, порядка 70 % производства электроэнергии зависит от угля, основу национальной экономики составляют горнодобывающая промышленность и сфера услуг. Не уменьшили восприимчивость страны к колебаниям спроса и цен на глобальных сырьевых рынках создание благоприятных условий для внедрения стандартов отчетности системы CRIRSCO, переход к «зеленой экономике» и реализация инициативы в области ESG². Так, в 2020 г. при 2-процентном росте реального сектора удельный вес добывающей промышленности составил 43,9%, удельный вес обрабатывающей промышленности в структуре производства достиг всего 48,8% при росте 3,9% (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Показатели промышленности Казахстана

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП, %	10,3	11,3	11,3	11,4	11,4
Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, %	39,3	42,3	40,4	37,8	38,5
Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	11,0	10,8	11,2	11,2	7,9
Сырьевые товары, % общего объема экспорта	69,4	64,9	67,7	74,2	75,6
Обработанные товары, % общего объема экспорта	30,6	35,1	32,3	25,8	24,4
Коэффициент обновления основных средств, %	10,4	10,0	9,9	9,8	9,9

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

В период пандемии усугубились такие проблемы, как волатильность валютных курсов, отсутствие определенности в отношении перспектив экономического роста, влияющих на капитализацию бизнеса, неопределенность налоговой политики, дефицит квалифицированных кадров, в частности, нехватка IT-специалистов и инженеров. Предпринятые государством антикризисные меры, в том числе предоставленные налоговые преференции 700 тыс. занятым предпринимательской деятельностью, финансовое содействие 40 тыс. проектам реального сектора, введение от-

² Принципы ESG – окружающая среда, экология, социальное развитие, корпоративное управление.

срочки по оплате кредита 80% заемщикам в отраслях, понесших наиболее существенные убытки³, поддержали экономическую активность практически всех ведущих отраслей экономики.

Системными проблемами предприятий, наряду с несовершенством государственного регулирования; коррупцией и незначительным масштабом внутреннего рынка, являются огромные задолженности и низкая инвестиционная рентабельность. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. доля займов обрабатывающей промышленности от кредитного портфеля промышленного сектора сократилась на 1,8%, от кредитов экономике – на 0,3% (табл. 2).

Таблица 2

Показатели экономики Казахстана

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Динамика промышленного производства, % к соответствующему периоду предыдущего года	98,4	98,9	107,3	104,4	104,1	99,3
Кредитование обрабатывающей промышленности:						
всего, трлн. тенге	1,04	1,27	1,32	1,36	1,31	1,34
доля от промышленности, %	61,1	68,7	66,8	67,1	69,2	67,4
доля от кредитов экономике, %	8,2	9,8	10,4	10,4	9,4	9,1
Годовой рост внутренних затрат на НИОКР, %	4,5	-3,9	3,4	4,8	14,0	3,5
Затраты на информационно-коммуникационные технологии от ВВП, %	0,9	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6
Доля инвестиций, направленных на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций, %	1,2	0,6	1,0	1,0	1,6	1,7

Источник: Национальный банк РК, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

Для преодоления технологического отставания обрабатывающей промышленности, о чем свидетельствуют также незначительные внутренние расходы на НИОКР и очень низкая доля расходов на информационно-коммуникационные технологии от ВВП страны (см. табл. 2), к 2025 г. объем инвестиций в основной капитал планируется довести до 30% к ВВП. С учетом того, что основными получателями инвестиций и самыми кредитруемыми сферами были и остаются добывающая и металлургическая промышленность, предстоит наращивать вложения в капитальные фонды всех секторов экономики, повышать мультипликативный эффект от выбранных инвестируемых направлений.

Для ускорения производства продукции высоких переделов предприятиями обрабатывающей сферы, формирования альтернативных рынков с дифференцированными товарами и новых рыночных ниш должна быть изменена позиция государства в отношении предприятий–участников отраслевых программ, показатели которых оказались низко результативными⁴.

Государственные программы льготного кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) ослабили устойчивость банков. Во-первых, банки понизили требования к получателям кредитов, касающиеся установления финансовой благонадежности клиента, способствуя наращиванию плохих займов. Во-вторых, у банков сократилась возможность предложить клиенту собственный продукт из-за роста нерыночных кредитов, оплаченных государством. Помимо сказанного, сложившаяся ситу-

³ Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000126> (дата обращения 13.02.2021).

⁴ Официальный сайт Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep> (дата обращения 03.04.2021).

ация способствовала формированию других процентных ставок, что в свою очередь сдерживало реакцию реального сектора на изменения базовой процентной ставки. То же самое наблюдается и на ипотечном рынке, где в 2020 г. государственное регулирование привело к росту цен на первичное жилье на 5,2%, на вторичное – 13,1%. В итоге увеличение объема проблемных кредитов и рост неплатежеспособности бизнеса ограничивали рост кредитования, приводили к росту денежной массы и вероятности долгосрочной инфляции. Выход из ситуации – прекращение финансирования кредитных ставок вознаграждения и освоение нефинансовых мер поддержки.

Казахстану все еще не удается реализовать весь потенциал внутреннего рынка, хотя, к примеру, металлические изделия, продукция химической, строительной и машиностроительной отраслей, продтовары пользуются спросом, имеют преимущества в цене, открыты для рынков сбыта товаров с позиции логистики. Диверсификация экспорта остается низкой: около двух третей обработанных товаров завозится из-за рубежа, нефть продолжает покрывать более половины всего экспорта, обеспечив, к примеру, в 2019 г. 58% казахстанских зарубежных продаж, доля сырьевого экспорта составила 72,9%, доля обработанных биржевых товаров уменьшилась до 19,9%, доля готовых товаров незначительна – 6,6%. [14]. Как следствие, в обрабатывающей промышленности не только снизились масштабы производства и их экспорт, но и наблюдается ввоз обработанных товаров из экспортируемого казахстанского сырья. Безусловно, такая ситуация влияет на важнейшие макроэкономические показатели страны, а падение мировых цен на нефть усиливает дефицит текущего счета платежного баланса, создает дисбаланс спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, повышая чувствительность национальной валюты к внешним шокам и способствуя высоким инфляционным и девальвационным ожиданиям. Из-за растущего уровня долларизации и преобладания в базе фондирования валютных средств снижается результативность денежно-кредитной политики, появляются лимиты на кредитование в национальной валюте. С целью формирования условий не только для импортозамещения и роста диверсификации, а также наращивания экспортного потенциала инновационно-активных предприятий необходимо уменьшать базовую импортозависимость путем стимулирования выпуска приоритетных потребительских товаров, в том числе встраивания в региональные производственные цепочки.

Таким образом, общая структура экспорта страны, отражая перспективы экономического благополучия на ближайшие годы с учетом влияния мировых цен на нефть, еще раз подтверждает низкую эффективность государственных программ по диверсификации экономики. В средне- и долгосрочном периоде Казахстан столкнется с необходимостью диверсификации структуры национального экспорта, что потребует активизировать государственные меры, направленные на рост макроэкономической устойчивости и экономической безопасности, формирование диверсифицированной структуры ВВП.

В наращивании текущих темпов роста и капиталоемкости возрастает роль зарубежных инвестиций. К сожалению, направления инвестиционных приоритетов не изменились: за годы второй пятилетки индустриальной политики при росте инвестиций в добычу углеводородов чистый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) уменьшился на 63% (табл. 3).

Несмотря на то, что своему технологическому обновлению предприятия во многом обязаны иностранным инвесторам, как мобилизованные зарубежные вложения, так и местный капитал не способствуют активному техническому оснащению *обрабатывающей промышленности РК*. По-прежнему наблюдается заинтересованность в извлечении ренты в сырьевом сегменте, а отрасли, так нуждающиеся в инвестициях, например, машиностроение, имеющее мультипликативный эффект, остаются без вни-

мания. Привлечению зарубежных компаний в конкретные отрасли препятствуют трудности в предоставлении базовых правовых гарантий для инвесторов, правоприменительной практике, гармонизации национальных промышленных норм с международными стандартами. Уже в ближайшие годы Казахстану понадобится принципиально изменить политику поощрения зарубежных инвесторов для сотрудничества на местных рынках. Это позволит предприятиям не только точно моделировать внутренние бизнес-процессы, реагируя на новую реальность фрагментарными корректировками, но и разрабатывать стратегии создания стоимости, масштабируя свои действия в работе с потребителями и партнерами других рынков.

Таблица 3

Динамика иностранных инвестиций

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовый приток ППИ в Казахстан						
- млрд. долл.	23,8	15,4	21,4	21,0	24,3	24,1
- прирост,%	-1,2	-35,5	39,0	-1,9	15,8	-0,6
Валовый отток ППИ из Казахстана						
- млрд. долл.	3355	6930	4290	1993	1318	2667
- прирост,%	-61,4	106,6	-38,1	-53,5	-33,8	102,3
Накопленные Казахстаном иностранные инвестиции, млрд. долл.	165,5	197,7	218,3	227,1	220,0	224,5
Чистый приток ППИ в Казахстан, млн. долл.						
- добыча нефти и газа	3,393	852	2,098	4,115	4,088	4,813
- прочие отрасли	5,096	3,204	6,414	555	331	1,695

Источник: составлено авторами по данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Казахстан стремится к снижению теневой экономики, доля которой в 2019 г. составила 23,62% от ВВП страны, до уровня стран ОЭСР – 15-17% к ВВП⁵ [15]. Так, разработана Национальная система прослеживаемости товаров, обязательно применение онлайн-контрольно-кассовых машин, запланированы ввод всеобщего декларирования доходов и прогрессивного налога на доходы граждан, пересмотр системы защиты интересов товаропроизводителей, предстоит полноценная оцифровка процедур налогового контроля и дистанционный мониторинг налоговых обязательств, усовершенствуется налогообложение в сфере недропользования, усилится контроль за выводом капитала из страны⁶.

Среднесрочные ориентиры структурной трансформации экономики Казахстана. Одно из кардинальных изменений для Казахстана связано с выходом государственных структур из ключевых экономических процессов. В зависимости от реализации целей диверсификации экспорта и уменьшению импортозависимости, начинающуюся в 2023 г. работу Национального банка по прекращению участия в государственных программах льготного кредитования экономики, планируется закончить уже к 2025 г. Одновременно завершится государственное фи-

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 921. «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию теневой экономике на 2019-2021 годы и внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2018 года № 309 «Об утверждении Плана мероприятий на 2018-2020 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы и противодействию теневой экономике». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000921> (дата обращения 01.11.2020); Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения 05.03.2020).

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 187 Об утверждении Единой карты приоритетных товаров и услуг (с дополнениями от 20.12.2013 г.). Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P1300000187> (дата обращения 12.04.2021).

нансирование экономики и бизнеса через институты квазигосударственного сектора. Среди важнейших мер по уменьшению роли государства в экономике на 2021-2023 гг. – замена административного регулирования тарифов регулируемых услуг на коммерческое ценообразование и перемещение программ субсидирования ставок вознаграждения по кредитам на нефинансовые меры содействия⁷.

Основными катализаторами экономического восстановления Казахстана в 2021-2022 гг., зависящего от складывающейся эпидемиологической ситуации, будут обрабатывающая промышленность (рост в 2021 г. на 2% и в 2022 г. – на 2,8% за счет государственного содействия и наращивания добычи полезных ископаемых по мере восстановления мирового спроса на сырьевые товары) и строительство (рост в 2021 г. на 9,4% и в 2022 г. – на 6,6% при поддержке государственных жилищных и инфраструктурных программ).

Остановимся на инструментах государственной поддержки, как абсолютно новых, так и откорректированных по результатам их применения на двух этапах индустриализации в 2010-2019 гг. Так, предстоит усовершенствовать работу по привлечению инвестиций: инвестировать не в отрасли, а в производство конкретных товаров; отойти от приоритизации секторов в пользу увеличения производства потенциально конкурентоспособных товаров, актуализировать Единую карту приоритетных товаров и услуг, руководствуясь которой национальный оператор по привлечению инвестиций и зарубежные представительства сконцентрируются на точечной мобилизации таргетируемых инвесторов⁸. Рассматривается участие Казахстана в финансировании крупных кооперационных промышленных проектов по импортозамещению в ЕАЭС Евразийского банка развития (ЕАБР).

До 2025 г. только с учетом созданного пула инвестиционных проектов в реальном секторе на 41,6 трлн. тенге, во многом благодаря которому в 2019-2025 гг. будет создано 2,6 млн. новых рабочих мест, потребуются порядка 1,3 млн. специалистов новой формации. В целом рынок труда ожидают перемены: количество занятого населения составит в 2025 г. 9,3 млн. чел., превысив аналогичный показатель 2018 г. на 0,6 млн. чел.; доля самозанятого населения сократится на 7,5%; доля занятых в реальном секторе возрастет на 3%.

В интересах развития адаптации понятия «местное содержание» (совокупная суммарная доля стоимости местного содержания в товарах, полученных при выполнении работы и т.п.) к требованиям ВТО Казахстан, отказавшись от института местного содержания, вводит новое понятие – *внутристрановая ценность*⁹. Ускорят достижение экономикой Казахстана стратегической самодостаточности планируемый рост производительности труда в обрабатывающей промышленности, увеличение в полтора раза выпуска продукции с последующим продвижением ее за пределы страны (табл. 4).

На 2021-2025 гг. проектируются ранее не применявшиеся меры государственного содействия с акцентом на создание благоприятной среды для развития инноваций, стимулирования коллаборации и выстраивания высокотехнологичного взаимодействия между всеми участниками рынка, невзирая на внешние воздействия [16; 17], цифровой протекционизм [18] и возможные угрозы национальной безопасности [19]. Казахстан изучает практику развивающихся стран. Впервые государством вводятся меры поощрения предприятий, активизирующих инновационную и тесно связанную с ней экспортную деятельность [20], даже несмотря на ограниченность ре-

⁷ О некоторых вопросах приватизации на 2021-2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2020 года №908. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000908> (дата обращения 12.03.2021).

⁸ См. сноску 6.

⁹ Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2021 г.). Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31416500 (дата обращения 05.04.2021).

сурсов [21]. Это касается грантового финансирования, кредитования ставки вознаграждения по кредитам и лизинговым операциям как банками второго уровня, так и юридическими субъектами, предоставляющими услуги лизинга.

Таблица 4

Целевые индикаторы экономики Казахстана

Индикатор	Значение по годам							
	факт		прогноз					
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Рост объема экспорта обрабатывающей промышленности, % к предыдущему году	101,1	107,9	109,4	109,7	109,8	109,8	109,3	109,7
Число предприятий, получивших государственное стимулирование, направленное на рост производительности труда	43	50	67	73	79	85	91	97
Доля инновационно-активных предприятий обрабатывающей промышленности от числа действующих предприятий, %	15,8	17,0	18,3	19,5	20,7	21,9	23,2	25,6
Объем производства МСП в обрабатывающей промышленности, млрд. тенге	3002	3397	3845	4353	4927	5576	6312	7144

Источник: составлено авторами по Постановлению Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 846. «Об утверждении Концепции индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы».

Впервые государством вводятся меры поощрения предприятий, активизирующих инновационную и тесно связанную с ней экспортную деятельность [20], даже несмотря на ограниченность ресурсов [21]. Это касается грантового финансирования, кредитования ставки вознаграждения по кредитам и лизинговым операциям как банками второго уровня, так и юридическими субъектами, предоставляющими услуги лизинга. С принятием закона «О промышленной политике» [22] ожидается расширение возможностей предприятий, в налаживании промышленной политики и в регулярном контакте с Правительством РК, усиление государственного стимулирования и продвижения промышленных продуктов на территории Казахстана и вне ее [23; 24]. Никогда ранее меры государственного стимулирования и компоненты индустриально-инновационной инфраструктуры не носили *открытый характер*. Для соответствия стандартам ОЭСР в рамках антимонопольного регулирования и развития конкуренции Казахстан по примеру европейских стран разделит функции антимонопольного и тарифного регулирования между разными ведомствами [25-27].

В реализации контрциклической макроэкономической политики, обеспечивающей баланс между низкой инфляцией, устойчивостью финансовой системы и инклюзивным восстановлением экономики неопределима роль государственного регулирования предпринимательства. Для увеличения доли МСП в ВВП к 2025 г. до 35%, был запланирован рост среднего бизнеса – с 5,5% ВВП в 2019 г. до 15% ВВП в 2020 г.¹⁰ В 2021-2022 гг. разрозненные инструменты государственного содействия бизнесу будут заменены системой комплексного стимулирования его развития, создания предпринимательской экосистемы, углубления индустриализации за счет наращивания потенциала индустриального предпринимательства. Это касается уменьшения нагрузки на фонд оплаты труда с установлением единой ставки вместо пяти с уплатой их единым платежом; уменьшения НДС в течение

¹⁰ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050. «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы». Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001050> (дата обращения 05.03.2020).

2 лет для новых промышленных предприятий; освобождения от корпоративного подоходного налога части дохода, направленного на реинвестирование; расширения перечня приоритетных видов деятельности, по которым правительством будут заключаться соглашения об инвестициях (отрасли по производству готовой продукции и глубокой переработке). Для поддержки предпринимательства будет выделено дополнительно 200 млрд. тенге с доведением объемов кредитования оборотного капитала по льготной ставке до 800 млрд. тенге. Тем самым к 2025 г. будут вовлечены в трудовую деятельность 500 тыс. чел., ежегодно инвестиции в обрабатывающую промышленность возрастут на 15 проц. п., теневая экономика уменьшится до 15% к ВВП.

На долгосрочный структурный сдвиг в экономике Казахстана повлияли его вступление в Таможенный союз и усиление торгово-экономической интеграции с РФ. За 2010-2020 гг. среднегодовой объем импорта российских товаров в Казахстан составил 13,2 млрд. долл., вдвое превысив аналогичный показатель за 2000-2009 гг. Значительное повышение роли номинального курса рубля к тенге затрагивает торговый баланс, валютный рынок, усиливает инфляционное воздействие на потребительскую сферу. В 2020-2024 гг. потребительский спрос и девальвационный потенциал тенге, обусловленный нефтяной конъюнктурой и курсом российского рубля, продолжают существенно влиять на инфляцию. На 2021-2022 гг. Казахстаном запланировано удержание целевого ориентира по инфляции на уровне 4-6%, с 2023 г. – 4-5%, с 2025 г. – 3-4% [28]. В свете сказанного актуализируется государственное регулирование внешней торговли в рамках ЕАЭС и Таможенного союза с учетом новой экономической реальности.

Заключение. В работе показано, что с введением новых инструментов регулирования экономики, сопровождающихся качественными институциональными преобразованиями, исключаящими непосредственное участие государства в рыночных процессах, принципиально изменится экономическая политика в Казахстане.

Литература / References

1. Ozer A. C. *An Analysis of Trade of the Eurasian Economic Union* // In A. C. Ozer (Ed.), *Globalization and Trade Integration in Developing Countries*. 2018. Pp. 76-96. IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-5225-4032-8.ch004
2. Pomfret R. *Kazakhstan's 2030 strategy: Goals, instruments and performance* // *American Economic Association Annual Conference in Philadelphia*. 2014. Vol. 4. Pp. 2-3.
3. Rydehell H., Isaksson A., Lofsten H. *Business networks and localization effects for new Swedish technology-based firms' innovation performance* // *The Journal of Technology Transfer*. 2019. Vol. 44. No. 5. Pp. 1547-1576. DOI: 10.1007/s10961-018-9668-2
4. Madsen T.K. *Early and rapidly internationalizing ventures: Similarities and differences between classifications based on the original international new venture and born global literatures* // *Journal of International Entrepreneurship*. 2013. Vol. 11. No. 1. Pp. 65-79. DOI: 10.1007/s10843-012-0099-0
5. Lekovic B., Amidzic R., Milicevic N. *Determinants of internationalization: Early stage entrepreneurs from South-east Europe* // *Industrija*. 2018. Vol. 46. No. 4. Pp. 85-107. DOI: <https://doi.org/10.5937/industrija46-18975>
6. Ville S., Wicken O. *The dynamics of resource – based economic development: evidence from Australia and Norway* // *Industrial and Corporate Change*. 2012. Vol. 22. No. 5. Pp. 1341-1372. DOI: 10.1093/icc/dts040
7. Vila L.E., Cabrer B., Pavia J.M. *On the Relationship between Knowledge Creation and Economic Performance* // *Technological and Economic Development of Economy*. 2015. Vol. 21. No. 4. Pp. 539-556. DOI: <https://doi.org/10.3846/20294913.2015.876687>
8. Snieška V., Valodkienė G. *Impact of Innovations upon Economic Growth During Recession* // *Technological and Economic Development of Economy*. 2015. Vol. 21. No. 4. Pp. 626-642. DOI: <https://doi.org/10.3846/20294913.2015.1055615>
9. Hanusch H., Chakraborty L. S., Khurana S. *Fiscal Policy, Economic Growth and Innovation: An Empirical Analysis of G-20 Countries* // *Levy Economics Institute Working Paper*. 2017. No. 883. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2924801>
10. Amorós J. E., Basco R., Romani G. *Determinants of early internationalization of new firms: The case of Chile* // *International Entrepreneurship and Management Journal*. 2016. Vol. 12. No. 1. Pp. 283-307. DOI: 10.1007/s11365-014-0343-2
11. Fernhaber S. A., Li D. *International exposure through network relationships: Implications for new venture internationalization* // *Journal of Business Venturing*. 2013, vol. 28, no. 2, pp. 316 – 334. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2012.05.002
12. Fortunato P., Razo C. *Export sophistication, growth and the middle-income trap. Transforming economies-making industrial policy work for growth, jobs & development*. ILO. 2014. Pp. 267-287.
13. Junusbekova G. *Issues of Improving the System of Public Planning in the Republic of Kazakhstan* // *Public Policy and Administration*. 2013. Vol. 12. No. 2. Pp. 190-196.
14. Никаноров А. Чем богаты, тем и торгуют: топ-10 главных экспортных товаров. TV RU. *Inbusiness.rz*. 19 февраля 2020 г. Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/chem-bogaty-tem-i-torguem-top-10-glavnyh-eksportnyh-tovarov> (дата обращения 12.04.2021). [A. Nikanorov. *The rich we are, the more we trade: the top 10 main export goods*. Access mode: <https://inbusiness.kz/ru/news/chem-bogaty-tem-i-torguem-top-10-glavnyh-eksportnyh-tovarov> (date of access 04/12/2021)]

15. Насколько снизилась теневая экономика в Казахстане. *m.forbes.kz*, 3 февраля 2021 г. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/naskol-ko-snizilas-tenevaya-ekonomika-v-kazahstane_a3748739 (дата обращения 06.05.2021). [How much the shadow economy has decreased in Kazakhstan. Access mode: https://www.inform.kz/ru/naskol-ko-snizilas-tenevaya-ekonomika-v-kazahstane_a3748739 (date of access 05/06/2021)]
16. Alvarez I., Di Caprio D., Santos-Arteaga F. J. Technological Assimilation and Divergence in Times of Crisis // *Technological and Economic Development of Economy*. 2016. Vol. 22. No. 2. Pp. 254-273. DOI: <https://doi.org/10.3846/20294913.2015.1033663>
17. Shaikin D., Estes R.J. Advancing Development in Kazakhstan: The Contribution of Research and Development // *Social Development Issues*. 2018. Vol. 40. No. 2. Pp.36-55.
18. Aaronson S. What Are We Talking about When We Talk about Digital Protectionism? // *World Trade Review*. 2019. Vol. 18. No. 4. Pp. 541-577.
19. Konopelko A. Eurasian Economic Union: a challenge for EU policy towards Kazakhstan // *Asia Europe Journal*. 2018. Vol. 16. No. 1. Pp. 1-17. DOI: 10.1007/s10308-017-0480-7
20. Saridakis G., Idris B., Hansen J.M. SMEs' internationalisation: When does innovation matter? // *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 96. Pp. 250-263. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.11.001.
21. Wang D.S. Association between technological innovation and firm performance in small and medium-sized enterprises: The moderating effect of environmental factors // *International Journal of Innovation Science*. 2019. Vol. 11. No. 2. Pp. 227-240. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJIS-04-2018-0049>
22. Сабеков С. Законопроект «О промышленной политике» презентовали в Мажилисе». KAZINFORM, 5 февраля 2021 г. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/zakonoproekt-o-promyshlennoy-politike-prezentovali-v-mazhilise_a3749807 (дата обращения 04.05.2021). [S. Sabekov. The draft law «On industrial policy» was presented in the Mazhilis. Access mode: https://www.inform.kz/ru/zakonoproekt-o-promyshlennoy-politike-prezentovali-v-mazhilise_a3749807 KAZINFORM, February 5, 2021 г. (date of access 04/05/2021)]
23. Matoo A., Staiger R.W. Trade Wars What Do They Mean? Why Are They Happening Now? What Are the Costs? *Policy Research Working Paper 8829*. April 2019.
24. PwC. The long view how will the global economic order change by 2050? 2017. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-fullreport-feb-2017.pdf> (accessed 13.07.2019).
25. Жумангарин С. Конкуренция в Казахстане объявлена «национальной идеей». *Kapital.kz*, 27.04.2021. Режим доступа: <https://kapital.kz/gosudarstvo/95185/serik-zhumangarin-konkurenciya-v-kazahstane-ob-yavlenu-natsional-noy-ideyey.html> (дата обращения 28.04.2021). [S. Zhumangarin, Competition in Kazakhstan is declared a «national idea», *Kapital.kz*, Apr.27 (2021). <https://kapital.kz/gosudarstvo/95185/serik-zhumangarin-konkurenciya-v-kazahstane-ob-yavlenu-natsional-noy-ideyey.html>. Cited April 28, 2021.]
26. Mueller B. Why public policies fail: Policymaking under complexity // *Economia*. 2020. Vol. 21. No. 2. Pp. 311-323. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2019.11.002>
27. Araujo E., Araújo Eliane <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1517758021000126?via%3Dihub> -, Peres Samuel C., Punzo Lionello F. An investigation into shapes and determinants of deindustrialization processes: Theory and evidence for developed and developing countries (1970-2017) // *Economia*. Available online 9 March 2021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econ.2021.03.001>
28. В Нацбанке рассказали о принятых мерах по недопущению роста инфляции в Казахстане. *Курсив*, 05.01.2021. Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/finansy/2021-01/v-nacbanke-rasskazali-o-prinyatykh-merakh-po-ndopuscheniyu-rosta-inflyacii-v> (дата обращения 23.05.2021). [The National Bank told about the measures taken to prevent the growth of inflation in Kazakhstan, *Kursiv*, Jan. 5 (2021). <https://kursiv.kz/news/finansy/2021-01/v-nacbanke-rasskazali-o-prinyatykh-merakh-ponedopuscheniyu-rosta-inflyacii-v>. Cited May 23, 2021.]

Статья поступила 11.05.2021. Статья принята к публикации 08.06.2021.

Для цитирования: Г.М. Аубакирова, Ф.М. Исатаева. Новые подходы к построению диверсифицированной экономики: опыт Казахстана // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 6 (189). С. 168-177.

DOI: 10.47711/0868-6351-189-168-177.

Summary

NEW APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF A DIVERSIFIED ECONOMY: EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN

G.M. AUBAKIROVA, Dr. Sci. (Econ.), professor, Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan.

F.M. ISATAYEVA, Doc. Sci. (Geology), Karaganda Technical University, Karaganda, Kazakhstan

Abstract: Within the framework of the study, approaches to the formation of a new model of economic growth in Kazakhstan - an export-oriented economy with high added value are considered. It is shown that the slowdown of transformation processes in industry is largely due to the inertia of structural export changes. The key factors that hinder the advancement of industrial enterprises to world markets are identified. Medium-term prospects for economic diversification are outlined with an emphasis on the growth of its self-sufficiency and competitiveness of the non-resource sector. New measures of state regulation of industrial and innovative activities of manufacturing enterprises in 2021-2025 are discussed, taking into account OECD standards and best foreign experience. The results of the study can be useful to countries with economies in transition, especially with the dominance of the extractive industries.

Key words: Kazakhstan, state regulation, diversification, manufacturing industry, non-resource sector, enterprise.

Received 11.05.2021. Accepted 08.06.2021

For citation: *G.M. Aubakirova and F.M. Isatayeva. New Approaches to the Construction of a Diversified Economy: the Experience of Kazakhstan // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 712-718.*
DOI: 10.1134/S1075700721060034.